

ОБ УЧАСТИИ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

П. Н. Бирюков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 июля 2013 г.

Аннотация: рассматриваются правовые основания и формы участия в российском уголовном судопроизводстве представителей правоохранительных органов иностранных государств. Нормы международного права и УПК РФ обеспечивают правовую базу для реализации такого участия. Международные нормы повышают процессуальные возможности российских правоохранительных органов и улучшают качество проведения расследований.

Ключевые слова: уголовный процесс России, международное сотрудничество в борьбе с преступностью, свидетели, эксперты, процессуальные действия, совместные следственные действия, доказательства.

Abstract: the article deals with the legal basis and the forms of participation in the Russian criminal trial law enforcement officials of foreign governments. Norms of international law and the Code of Criminal Procedure provide the legal basis for the implementation of such participation. International standards improve procedural possibilities Russian law enforcement and improve the quality of investigations.

Key words: Russian criminal procedure, international cooperation in the fight against crime, witnesses, experts, legal proceedings, joint investigative actions, evidence.

В настоящее время существенно возросло количество случаев участия в российском уголовном процессе представительных правоохранительных учреждений иностранных государств. Обычным явлением стали совместные действия российских и иностранных правоохранительных органов в борьбе с терроризмом, торговлей оружием, наркомафией, организованной преступностью. Международно-правовые нормы и УПК различают, по крайней мере, четыре формы участия сотрудников иностранных учреждений юстиции в российском уголовном процессе.

1. Участие сотрудников иностранных учреждений юстиции в качестве свидетелей и экспертов. Статья 456 УПК РФ регламентирует вызов свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Эти лица, могут быть вызваны с их согласия должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, для производства процессуальных действий на территории Российской Федерации. Однако они не могут быть привлечены на терри-

тории Российской Федерации в качестве обвиняемых, взяты под стражу или подвергнуты другим ограничениям личной свободы за деяния или на основании приговоров, которые имели место до пересечения указанными лицами государственной границы Российской Федерации. Действие иммунитета прекращается, если явившееся по вызову лицо, имея возможность покинуть территорию Российской Федерации до истечения непрерывного срока в 15 суток с момента, когда его присутствие более не требуется должностному лицу, вызвавшему его, продолжает оставаться на этой территории или после отъезда возвращается в Российскую Федерацию.

Нормы договоров дополняют правила УПК РФ. Так, согласно ст. 12 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.¹, вызванные в Российскую Федерацию для допроса или производства с их участием других следственных действий свидетели, эксперты не могут быть независимо от своего гражданства привлечены на территории России к уголовной ответственности, взяты под стражу и подвергнуты наказанию за деяние, совершенное до пересечения государственной границы Российской Федерации. Они не могут быть также привлечены к ответственности, взяты под стражу или подвергнуты наказанию в связи с их свидетельскими показаниями или заключениями в качестве экспертов в связи с уголовным делом, являющимся предметом разбирательства (ст. 12 Договора между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г.², ст. 8 Договора между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1999 г.³). Указанные лица утрачивают эту гарантию, если они не оставят территорию России, хотя и имеют для этого возможность до истечения 15 суток с того дня, когда допрашивающее его учреждение сообщит им, что в дальнейшем в их присутствии нет необходимости (ст. 12 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г.⁴). Соответствующие нормы распространяются и на лиц, работающих в иностранных учреждениях юстиции.

Некоторые соглашения возлагают обязанность давать показания только на сотрудников зарубежных правоохранительных органов. Согласно ст. 8 Соглашения СНГ о взаимодействии и сотрудничестве таможенных служб в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1994 г.⁵ и ст. 7 Конвенции ООН о борьбе против неза-

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2. Ст. 229.

² Там же. 1995. № 19. Ст. 1712.

³ Там же. 2008. № 22. Ст. 2490.

⁴ Там же. 1995. № 18. Ст. 1598.

⁵ URL: http://www.narkotiki.ru/jworld_145.html

конного оборота наркотических средств и психотропных веществ 2000 г.⁶, если российские суды направляют запрос в связи с нарушениями законов и правил, касающихся оборота наркотиков, другая сторона может уполномочить своих официальных лиц выступить в качестве свидетелей или экспертов относительно фактов, установленных ими в ходе выполнения служебных обязанностей.

Таким образом, правовое положение свидетелей и экспертов – сотрудников зарубежных правоохранительных органов определяется как российским УПК, так и нормами международного права, которые устанавливают дополнительные гарантии этим участникам процесса.

2. Присутствие сотрудников иностранных правоохранительных органов при производстве отдельных действий в порядке правовой помощи. Согласно ч. 3 ст. 457 УПК РФ, «при исполнении запроса могут присутствовать представители иностранного государства, если это предусмотрено международными договорами Российской Федерации или письменным обязательством о взаимодействии на основе принципа взаимности».

В ряде международных соглашений (ст. 75 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой 1993 г., ст. 75 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой 1993 г., ст. 4 Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров 2000 г.⁷) предусматривается возможность участия работников иностранных органов правопорядка в производстве отдельных следственных действий.

Так, по ст. 4 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с временным пребыванием воинских формирований Российской Федерации из состава Стратегических сил на территории Республики Беларусь 1995 г.⁸ производство компетентными органами Республики Беларусь процессуальных действий со взятым под стражу лицом, входящим в состав воинских формирований Российской Федерации, или членом его семьи осуществляется в присутствии представителей компетентных органов Российской Федерации по их просьбе.

В соответствии со ст. 61 Договора между Российской Федерацией и Монголией 1999 г. и ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Куба 2000 г. иностранные представители могут с согласия центрального органа запрашиваемой Стороны присутствовать при исполнении запросов о правовой помощи. Статья 80 Договора между РФ и СРВ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам 1998 г.⁹ оговаривает такую возможность условиями, которые «допускает законодательство» запрашиваемого государства.

⁶ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII. С. 133–157.

⁷ Бюллетень международных договоров. 2002. № 7. С. 8–14.

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23. Ст. 2104.

⁹ Там же. 2000. № 28. Ст. 2884.

Некоторые соглашения в определении степени участия сотрудников иностранных органов правопорядка в производстве процессуального действия идут еще дальше. Например, по ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1998 г.¹⁰, ст. 10 Договора между Россией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г.¹¹ «лицам, присутствующим при исполнении запроса, разрешается непосредственно задавать вопросы опрашиваемому лицу или формулировать вопросы, которые должны быть ему заданы, а также осуществлять дословную запись в ходе производства процессуального действия, используя при необходимости технические средства».

Статья 10 Договора между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1999 г.¹² дополняет это правило: «...в случае если прямое обращение не разрешается, таким лицам разрешается представлять вопросы, для того чтобы они были заданы лицу, дающему показания либо предоставляющему доказательства».

Таким образом, в практике отмечается тенденция к закреплению более активной роли иностранных следователей, прокуроров и судей в российском уголовном процессе.

3. Совместное производство отдельных процессуальных действий. В договоры Российской Федерации такие положения стали включаться со второй половины 1990-х гг. Так, по ст. 6 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» 1997 г.¹³ по делам, подпадающим под российскую юрисдикцию, процессуальные и иные действия вне территории комплекса «Байконур» производятся «правоохранительными органами Российской Федерации по согласованию с правоохранительными органами Республики Казахстан». На основании ст. 8 Соглашения правоохранительные органы России и Казахстана могут создавать совместные оперативно-следственные группы (бригады) для расследования отдельных преступлений. При этом применяется уголовно-процессуальное законодательство того государства, в производстве которого находится конкретное уголовное дело.

Интересная форма совместного осуществления процессуальных действий предусмотрена в ст. 7 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения 1997 г.¹⁴: «...когда лицо, совершившее

---

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 47. Ст. 4635.

¹¹ Там же. № 47. Ст. 4635.

¹² Там же. № 23. Ст. 2103.

¹³ Бюллетень международных договоров. 2006. № 6. С. 22–26.

¹⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 47. Ст. 4572.

преступление, не установлено, компетентные органы Сторон совместно определяют меры по закреплению следов преступления, установлению и задержанию лица его совершившего».

В настоящее время проявляется тенденция к оформлению еще более тесных связей российских правоохранительных органов с зарубежными. В частности, руководствуясь ст. 12 Договора о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г., Стороны по запросу или с согласия заинтересованной Стороны могут направлять представителей своих компетентных органов, включая специальные антитеррористические формирования, «для оказания практической помощи».

На основании ст. 2 Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ 1999 г.¹⁵ сотрудники правоохранительных органов стран-участниц на основании соответствующих запросов и после получения разрешения могут направляться на территорию государства-участника «для выполнения служебных заданий, оказания содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий». Россия подписала Договор, однако в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 22 декабря 2006 г. № 1804-р Россия отказалась совершать действия по вступлению в Договор.

4. Создание совместных следственно-оперативных групп.

Существующие методы международного сотрудничества правоохранительных органов малоэффективны в борьбе с межгосударственной организованной преступностью. Группа следователей, прокуроров и судей из двух или более государств, работающая совместно при четком понимании полномочий и определении прав и обязанностей участников, более успешно противостоит транснациональной преступности. В странах Евросоюза такие структуры получили широкое распространение и называются «совместными следственными командами»¹⁶. В российской науке для их обозначения используется название «совместная следственная группа»¹⁷.

За последнее время совместное производство процессуальных действий прочно вошло в практику работы правоохранительных органов

¹⁵ Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (32). С. 27–33.

¹⁶ Подробнее см.: *Алиадзе Ф. Э.* Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных международных расследований по уголовным делам // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 5. С. 189–194 ; *Бирюков П. Н.* Совместные следственные команды в Евросоюзе // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 1 (12). С. 382–393.

¹⁷ См.: *Литвишко П. А.* Создание и деятельность совместных следственно-оперативных групп в СНГ : текущий этап нормотворчества // Рос. следователь. 2010. № 4. С. 34–38 ; *Никишкин И. К.* Взаимодействие совместных следственно-оперативных групп и военной юстиции на территориях нескольких государств // Военно-юридический журнал. 2012. № 7. С. 9–13 ; и др.

Российской Федерации. Можно, в частности, назвать совместную группу, созданную для расследования обстоятельств крушения под Смоленском самолета с президентом Польши на борту. Широко применяются и совместные антитеррористические мероприятия¹⁸.

В принципе, международные нормы позволяют создавать СОГ с участием России (в том числе и со странами ЕС) уже сегодня. В их числе: ст. 20 Второго дополнительного протокола к Конвенции СЕ о правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и ст. 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.¹⁹ и некоторые другие.

Так, на основании ст. 19 Конвенции против транснациональной организованной преступности 2000 г. государства рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае, т.е. на основании разовых соглашений руководителей правоохранительных органов.

В пункте 1 ст. 27 Конвенции устанавливаются рамки обязательства о сотрудничестве. От государств-участников требуется тесно сотрудничать друг с другом, что подразумевает сотрудничество между правоохранительными органами (органами полиции), в ряде перечисленных областей²⁰. Это общее обязательство о сотрудничестве не является абсолютным, напротив, сотрудничество должно осуществляться в соответствии с внутренним правом и административными системами государств-участников. Это положение дает государствам-участникам право в особых случаях обусловить сотрудничество или отказать в просьбе о сотрудничестве с учетом своих соответствующих требований.

Статья 19 побуждает государства, но не предписывает им заключать соглашения или договоренности для проведения совместных расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства более чем в одном государстве, когда ряд государств-участников могут обладать юрисдикцией в отношении соответствующих преступлений.

Во втором предложении этой статьи приводится правовое основание для проведения в каждом конкретном случае совместных расследований, уголовного преследования и судебного разбирательства, даже в отсут-

---

¹⁸ URL: <http://www.cisatc.org/135/151>

¹⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

²⁰ См.: Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней. Нью-Йорк, 2004. С. 262.

стве специального соглашения или договоренности. Внутреннее законодательство большинства стран уже предусматривает возможность проведения таких совместных действий. Так, в Австрии применяются ст. 60–62 и 76–77 Федерального закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» 2004 г.²¹ В Бельгии действуют ст. 8–10 Закона «О взаимной правовой помощи по уголовным делам»²² и ст. 90 УПК²³. В Великобритании используются секции²⁴ 103 и 104 Закона «О реформе полиции» 2002 г.²⁵ и секция 16 закона «О международном уголовном сотрудничестве» 2003 г.²⁶ В Испании приняты: Закон «О совместных следственных командах в рамках Евросоюза» 2003 г.²⁷ и Органический закон «Об уголовной ответственности членов совместных следственных команд, действующих в Испании» 2003 г.²⁸

Для тех стран, законы которых прямо не предоставляют возможности создания СОГ, положения Конвенции могут считаться достаточным правовым основанием для сотрудничества на индивидуальной основе. Законодательство большинства стран уже предусматривает такое сотрудничество (так, практически все страны являются членами Интерпола – многостороннего механизма, с помощью которого можно, как правило, осуществлять такое сотрудничество). Для тех государств-участников, законы которых не позволяют этого, данное положение будет достаточным источником правового основания для такого сотрудничества на индивидуальной основе.

В рамках СНГ разработан проект Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников СНГ²⁹. Соглашение призвано регулировать вопросы создания и деятельности СОГ на территориях Сторон для раскрытия и расследования преступлений по уголовным делам, находящим-

²¹ Bundesgesetz über die justizielle Zusammenarbeit in Strafsachen mit den Mitgliedstaaten der Europäischen Union // BGBl. 2004. I №. 36.

²² The Act of 9 December 2004 concerning mutual international legal assistance in criminal matters. URL: <http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi/api2.pl?lg=nl&pd=2004-12-24&numac=2004009876>

²³ Wetboek van strafvordering 1808. URL: http://www.ejustice.just.fgov.be/cgi_loi/change_lg.pl?language=nl&la=N&cn=1808111730&table_name=wet

²⁴ В некоторых странах вместо привычных россиянам «статей» используется термин «секция».

²⁵ The Police Reform Act 2002. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/30/contents>

²⁶ The Crime (International Cooperation) Act 2003. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/32/contents>

²⁷ Ley 11/2003, de 21 de mayo, reguladora de los equipos conjuntos de investigaciyn penal en el ámbito de la Uniyn Europea. URL: <http://www.pnsd.msc.es/Categoria2/legisla/pdf/legislaE16.pdf>

²⁸ Ley orgánica 2/2003, de 14 de marzo, complementaria de la Ley sobre la orden europea de detenciyn y entrega. URL: <http://www.boe.es/boe/dias/2003/03/17/pdfs/A10244-10258.pdf>

²⁹ URL: <http://www.cis.minsk.by/news.php?id=39>

ся в производстве компетентных органов, сопряженным с проведением большого объема процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий на территориях двух и более государств СНГ. Основными задачами таких СОГ являются: согласованная деятельность компетентных органов Сторон по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел; организация упрощенного порядка взаимодействия; создание условий для оперативного обмена информацией; взаимное информирование о ходе выполнения согласованных действий по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел; планирование действий по выдвинутым версиям и их проверка на территориях Сторон; организация исследований и производства экспертиз; решение вопросов, связанных с хранением и передачей вещественных доказательств; выполнение поручений о проведении процессуальных действий и/или оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных национальным законодательством сторон; координация и взаимодействие при проведении процессуальных действий и/или оперативно-розыскных мероприятий на территориях Сторон.

Однако государства СНГ никак не решатся подписать Соглашение. Между тем СОГ являются гибким инструментом поддержки расследований, затрагивающих транснациональную преступность, и построены на взаимном доверии. В целях совершенствования взаимодействия российских и польских правоохранительных органов необходимо закрепить в УПК РФ возможность создания межгосударственных СОГ.

Итак, сотрудники зарубежных органов правопорядка выполняют в российском уголовном процессе определенные задачи (содействуют осуществлению правосудия; оказывают помощь в сборе и оформлении доказательств и т.д.); участвуют в реализации функций иных субъектов процесса (следователя, прокурора, суда и др.); наделены правами и обязанностями, вытекающими из международно-правовых норм. В связи с этим сложившаяся в уголовно-процессуальной науке точка зрения об обязательных качествах, которыми должен обладать субъект уголовного процесса, может быть распространена и на «иностранных» участников судопроизводства.

Представитель иностранного правоохранительного органа в российском уголовном процессе должен иметь право не только присутствовать при производстве соответствующего следственного действия. Необходимо подробно закрепить все три формы участия иностранного должностного лица в уголовно-процессуальной деятельности. Для обеспечения эффективности участия в уголовном процессе необходимы права: давать объяснения по существу поручения; знакомиться с материалами дела в части, относящейся к исполнению поручения; заявлять ходатайства; непосредственно задавать вопросы допрашиваемому лицу или формулировать вопросы, которые должны быть ему заданы, а также осуществлять дословную запись в ходе производства процессуального действия, используя при необходимости технические средства; делать в ходе совер-

шения процессуального действия замечания, подлежащие внесению в протокол; ознакомиться с протоколом соответствующего процессуального действия, подписывать его; получить копию протокола; приносить жалобы на действия лица, производящего исполнение поручения; совершать иные действия, предусмотренные УПК и международными договорами.

Воронежский государственный университет

Бирюков П. Н., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права

E-mail: birukovpn@yandex.ru

Тел.: 8(473) 254-86-52

Voronezh State University

Birukov P. N., Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the International and European Law Department

E-mail: birukovpn@yandex.ru

Tel.: 8(473) 254-86-52